

Навуковы камунізм

В. Ю. ЧЕРНОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Закономерностью всестороннего совершенствования социализма является становление гармонии образа жизни общества и его отдельных членов. Социалистическое общество не может эффективно функционировать и развиваться, не совершенствуя образ жизни составляющих его индивидов, «не находя новых путей развития творческой деятельности масс во всех сферах жизни»¹. В этой связи особую актуальность приобретает проблема определения предметной области, к которой относится понятие «образ жизни социалистического общества». От ее решения зависит выбор направления в построении системы социальных показателей образа жизни общества в целом, эффективность комплексного социально-экономического планирования и управления.

В ходе обсуждения эвристических возможностей категории «образ жизни» для целостной характеристики социалистического общества сложилась противоречивая, можно сказать, парадоксальная познавательная ситуация, серьезно осложнившая определение специфического предмета изучения. Все исследователи образа жизни признают, что это понятие отличается от категорий «общество», «общественно-экономическая формация», отображая социальную реальность в специфическом аспекте. С другой же стороны, считается общепринятым положение, согласно которому общество в целом выступает одним из субъектов образа жизни. Парадоксальность ситуации состоит в том, что попытки раскрыть образ жизни общества в его целостности заканчиваются, как правило, традиционным описанием всей системы общественных отношений. В результате понятие образа жизни неизбежно растворяется в содержании категории «общественно-экономическая формация» и потому утрачивает свое специфическое познавательное значение. Так, в некоторых работах среди показателей образа жизни общества как самостоятельного субъекта называются «формы собственности на средства производства, способ производства, характер общественных отношений, социально-классовая структура, социальная направленность развития экономики и культуры, содержание идеологии, структура политической надстройки, степень занятости населения, способ распределения национального дохода...»². Совершенно очевидно, что это компоненты не самого образа жизни, а общественно-экономической формации, в условиях которой живут и действуют конкретные индивиды. Данные категории фиксируют один и тот же способ жизнедеятельности людей, но каждая из них отражает человеческую жизнь на различных уровнях анализа социальной действительности. Если при помощи понятия «образ жизни» описываются и анализируются типичные в условиях данного общества формы непосредственной, фактически наблюдаемой жизни индивидов, то категория «общественно-экономическая формация» используется для характеристики, так сказать, опосредованных (институциональных) общественных отношений. Конечно, способ функционирования, жизнедеятельности общественной формации тоже можно рассматривать в качестве характерного для нее образа жизни. Но, как правильно заметил Е. А. Ануфриев, «такое представление мало что дает нового для теории и практики»³. На этом уровне

абстракции понятие «образ жизни общества» оказывается не более чем метафорой.

Из сказанного логично должен последовать вывод, что общество как система не может выступать специфическим субъектом-носителем образа жизни. Так ли это на самом деле? Ведь последнее утверждение практически исключает возможность воспроизведения целостной картины непосредственной жизни всего общества. Образ жизни любого социального субъекта есть прежде всего система различных форм жизнедеятельности, обладающая внутренним органическим единством, определенной целостностью. Поэтому подлинное научное исследование образа жизни общества обязательно предполагает выявление и анализ не только суммативных, но и интегративных характеристик этого явления. Такого мнения так или иначе придерживается большинство специалистов. Однако вся трудность ситуации в том и состоит, что качественно новые, интегративные черты жизни всего общества возникают в процессе сложного взаимодействия составляющих его индивидов, социальных групп и целых классов. В результате мы опять-таки приходим к системе многоопосредованных общественных отношений, а следовательно, к утрате познавательной специфики категории «образ жизни».

Анализ сложившейся ситуации показывает, что перед нами специфическое познавательное противоречие. Общество не может выступать самостоятельным субъектом-носителем образа жизни и вместе с тем образ жизни членов общества не может рассматриваться вне его собственной целостности. Образ жизни общества является образом жизни членов этого общества и в то же время оказывается способом его функционирования и развития как целостности. Иначе говоря, это противоречие между родовым понятием «образ жизни» и видовым понятием «образ жизни общества», отрицающим свое родовое определение. Нетрудно установить, что указанное противоречие представляет собой так называемую антиномию-проблему. Она имеет вид формально-логического противоречия, но по содержанию выступает как глубоко диалектическое, отражающее реальное, но теоретически еще не разрешенное, еще конкретно не понятое противоречие самого объекта.

В литературе определились два основных подхода к разрешению этой антиномии. Они связаны с той или иной трактовкой проблемы субъекта образа жизни. Представители первой точки зрения считают, что специфическим субъектом образа жизни является прежде всего индивид как личность, как член определенной социальной группы или общества в целом. Образ жизни общества рассматривается в данном случае лишь как совокупность наиболее типичных черт непосредственной жизнедеятельности составляющих его индивидов⁴. Достоинством этой позиции является четкое отграничение собственной предметной области категории «образ жизни»: анализ способов организации людьми своей жизнедеятельности на непосредственном уровне их общественного бытия. Вместе с тем отмеченный подход представляется теоретически незавершенным. Системный анализ форм жизнедеятельности людей ограничивается рамками изучения образа жизни типичных личностей. Понятие «непосредственная жизнь» оказывается в данной трактовке синонимом индивидуальной жизни. Тем самым категория образа жизни общества утрачивает самостоятельный статус и заменяется довольно выхолощенной абстракцией, лишенной собственного, качественно нового содержания. В этом смысле более правомерна вторая точка зрения, согласно которой образы жизни индивида, социальной группы и общества являются взаимосвязанными, но различными, особо организованными целостностями. Понимая, однако, что последовательная реализация данной точки зрения может привести к утрате понятия «образ жизни общества», ряд авторов предлагает исследовать последний в единстве двух взаимодополняющих подходов: личностного и группового. Первый подход рассматривает образ жизни общества (социальной общности вообще) через модель образа жизни типичной личности. Второй — сосредоточивает внимание на особенностях функционирования общества как самостоятельного целого⁵. Как видно, и в этом случае интегративные характеристики жизни общества остаются за порогом анализа непосредственной жизни членов этого общества. Более того, понятие образа жизни общества приобретает при таком подходе двусмысленное значение. В одном смысле образ жизни общества оказывается «персонификацией» способа жизнедеятельности типичных личностей, в другом смысле — некой целостностью, неизвестно откуда, как и почему возникшей. В одном отношении образ жизни есть

личностный «срез» общественного бытия, в другом отношении — способ жизнедеятельности общественно-экономической формации. Таким образом, если в первой трактовке образа жизни общества предпринята попытка избежать антиномии путем одностороннего отрицания противостоящего утверждения, то во втором решении мы имеем дело с процедурой сведения внутреннего противоречия теории к противоположностям «в разных отношениях», «в разных смыслах». Понятно, что специфика образа жизни общества в обоих случаях остается нераскрытой.

Нетрудно заметить, что обе точки зрения сходятся и в другом — в одностороннем разграничении, разъединении образа жизни членов общества и способа жизни самого общества как целостности. Такой подход, на наш взгляд, чреват опасностью отрыва и противопоставления двух уровней, сторон общественного бытия, когда одна из них («общество») объявляется абсолютно первичной, а другая («индивид») — только вторичной, производной от общественного образования. Неслучайно поэтому проблема образа жизни нередко сводится к анализу лишь способов проявления характеристик общественного целого в индивидуальной жизни людей. Между тем важное значение имеет не только изучение общественного на уровне индивидуального, но и выявление механизма обратной трансформации индивидуального в общественное. Для марксизма это является, как известно, единой проблемой: «Как само общество производит человека как человека, так и он производит общество». К. Маркс неоднократно предупреждал о необходимости «избегать того, чтобы снова противопоставлять «общество», как абстракцию, индивидам». Если «способ существования индивидуальной жизни бывает либо более **особенным**, либо более **всеобщим** проявлением родовой жизни», то «родовая жизнь бывает либо более **особенной**, либо **всеобщей** индивидуальной жизнью»⁶. Это означает, что образ жизни членов общества внутри себя, а не где-то во вне, содержит собственное отрицание, свою собственную противоположность — систему опосредованных общественных отношений. Поэтому сформулированное выше познавательное противоречие есть предельно абстрактное выражение этого внутреннего, «онтологического» противоречия образа жизни общества. Процесс его познания и будет означать разрешение самой антиномии-проблемы.

Прежде всего следует исходить из того, что образ жизни представляет собой исторически определенный способ **непосредственного** производства и воспроизводства индивидами своей собственной жизни, а вместе с тем и условий жизни. Этот непосредственный жизненный процесс и есть та первичная, исходная основа, на которой осуществляется воспроизводство всей общественной жизни. Подобно тому как система многоопосредованных общественных отношений проявляется в формах индивидуальной жизнедеятельности, так и последние постоянно превращаются в свое «другое», свою противоположность. «Именно личное, индивидуальное отношение индивидов друг к другу, — подчеркивали К. Марк и Ф. Энгельс, — их взаимное отношение в качестве индивидов создало — и повседневно воссоздает — существующие отношения»⁷. Образ жизни общества может быть рационально понят лишь в этом **моменте перехода** образа жизни индивидов в надиндивидуальные общественные структуры, в единстве, тождестве индивидуального и общественного на общесоциальном уровне воспроизводства индивидами своей собственной жизни. Иначе говоря, речь здесь должна идти об исследовании того, как, каким способом совокупная индивидуальная жизнь превращается в свою противоположность, в каких **формах** индивидуальное присутствует в общественных структурах и каково его влияние на функционирование общества в целом.

Таким образом, теоретическое разрешение противоречия заключается не в его устранении или затуманивании, а в обнаружении и анализе промежуточных звеньев, реально опосредующих взаимосвязь общественного и индивидуального в непосредственной жизни всего общества. Эти «промежуточные звенья» могут быть зафиксированы эмпирически. Существует достаточно обширный круг социальных явлений переходного характера, сочетающих в себе отдельные признаки обеих противоположностей. Таковы формы массовых социальных действий (например, социалистическое соревнование, движение за коммунистическое отношение к труду, движение изобретателей и рационализаторов, передовые почины), а также формы массового социального поведения (движение и текучесть рабочей силы, миграции и др.). Они представляют собой формы непосредственного выражения совокупной жизни людей. Эти массовидные процессы по целому ряду своих характеристик уже не присущи жизнедеятельности отдельного

индивида, но тем не менее их анализ невозможен без изучения конкретных действий и поступков людей, их потребностей и интересов, жизненных установок и ориентаций. Вместе с тем важно исследовать не только каждую отдельную форму совокупной жизни членов общества, но и выявить существующие связи и отношения между ними, их воздействие на все воспроизводство общественной жизни в целом.

Итак, образ жизни общества — это единая, целостная система форм непосредственного выражения совокупной жизни членов данного общества. Возвращаясь к сформулированной выше антиномии, мы можем записать ее решение в следующем виде: образ жизни общества всегда выступает в качестве образа жизни **членов общества**, так как является способом непосредственного выражения их совокупной жизни, и этот же образ жизни общества всегда выступает в качестве способа функционирования и развития **общества в целом**, так как является интегративной характеристикой последнего на уровне непосредственной жизни индивидов.

Целостный, однородный характер рассматриваемой категории позволяет сделать вывод, что в содержание образа жизни социалистического общества входят те формы жизнедеятельности людей, взаимодействие которых воспроизводит качественные особенности, присущие лишь природе социализма. Вот почему вряд ли оправданным является стремление некоторых авторов превратить категорию «образ жизни социалистического общества» в некое собирательное понятие, включающее в себя совокупность всех форм жизнедеятельности в социалистическом обществе, как адекватных, так и противоречащих принципам социализма. Во-первых, социалистическое общество как **целостность** может вести только один, социалистический образ жизни и никакой другой. Во-вторых, при таком понимании исчезает, по существу, проблема познания и разрешения внутренних, имманентных противоречий развития социалистического образа жизни, так как все дело сводится к борьбе с его антиподами. Между тем, именно от своевременного и правильного разрешения внутренних противоречий образа жизни социалистического общества прямо зависит эффективность борьбы с чуждыми явлениями. Поскольку же эти явления не относятся к структурно-функциональным компонентам образа жизни социалистического общества, будет лучше включить их в более общее понятие «образ жизни при социализме». Вместе с тем сравнительный анализ массовидных социалистических и «отклоняющихся» форм жизни дает возможность определить достигнутый уровень целостности образа жизни социалистического общества и степень гармонизации жизни общества и личности при социализме.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 173.

² Хоменко А. И. Общее и особенное в развитии социалистического образа жизни. — Киев, 1983. — С. 23.

³ Ануфриев Е. А. Социалистический образ жизни: Методологические и методические вопросы. — М., 1980. — С. 14.

⁴ См.: Борисов Г. М. Социалистический образ жизни: Проблемы социальной детерминации. — М., 1981; Образ жизни в условиях социализма: Теоретико-методологическое исследование. — М., 1984.

⁵ См.: Образ жизни: Теоретические и методологические проблемы социально-психологического исследования. — Киев, 1980.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 42. — С. 118, 119.

⁷ Там же. — Т. 3. — С. 440.

А. П. МЕЛЬНИКОВ

В. И. ЛЕНИН О НАУЧНОМ УПРАВЛЕНИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРОЙ

Вопросам управления социальной жизнью, в том числе духовными процессами, В. И. Ленин уделял исключительно большое внимание. Еще в 1905 году он указывал на необходимость партийного руководства литературой и шире — творческим процессом во всех сферах духовной жизни. Культура, по его мнению, не может быть частным делом отдельных лиц или групп, не зависящим от общепролетарского, общенародного дела — борьбы за коммунизм. Она должна направляться марксистской партией, выражающей интересы и волю трудящихся¹.

В работах «Партийная организация и партийная литература», «О про-